

Evolution and Current Perception of the Entrepreneurship in Russian Federation

Assoc. Prof. Dr. Ninko Kostovski

University American College Skopje, Republic of Macedonia
e-mail: Kostovski@uacs.edu.mk

Natalia Pankratova

Consultant, N.P.Group, Moscow, Russian Federation
e-mail: n.p.group@hotmail.com

Эволюция и современное восприятие предпринимательства в Российской Федерации

Доктор Нинко Костовски

Университет американского колледжа Скопье,
Республика Македония
Адрес электронной почты: Kostovski@uacs.edu.mk

Наталья Панкратова

Консультант, N.P.Group, Москва, Россия
Адрес электронной почты: n.p.group @ hotmail.com

Abstract: *Exploration of the attitude of the Russians towards entrepreneurship. The importance and the influence of the cultural background, the religious sentiments, the role of the Church and the political system are commented in light of some recent research on the issue. We argue that the negative attitude, when present, is a result of the detrimental social impact of the post-Soviet era of aggressive economic restructuring and of the plethora of negative news in the relations with private entrepreneurs, rather than of some imbedded social patterns that would be unique for Russian society. We argue that during its long history, Russia was, in fact, a highly entrepreneurial society.*

Key words: *entrepreneurship, culture, society*

Аннотация: *Исследование отношения россиян к предпринимательству. Важность и влияние культурных и религиозных традиций, роль Церкви и политической системы, комментируются в свете некоторых недавних исследований по этому вопросу. Мы утверждаем, что преобладающее в обществе отрицательное отношение к предпринимательству является в большей степени результатом неблагоприятных социальных последствий пост-советской эпохи, агрессивной реструктуризации экономики и негативной практики в отношениях с частными предпринимателями, нежели устоявшейся социальной моделью, уникальной для русского общества. Мы утверждаем, что за свою долгую историю, Россия была, по сути, весьма предпринимательским обществом.*

Ключевые слова: *предпринимательство, культура, общество*

JEL Classification: *A13, L26, F63*

I. Introduction

The economic development of a country is related to the entrepreneurial attitude of its people. The entrepreneurs are those who exploit the potential of available resources: labour, technology and investment capital and drive the entire society forward. Entrepreneurial personality is shaped in one's childhood, characterised by low father dominance, maternal warmth and self-reliance training (Gibb 1993). Gibb believes that kind of background leads to a more creative person, who, when encountering "relative social blockage" or obstacles from the traditional view of things responds in an entrepreneurial way. Data collected by the Global Entrepreneurship Monitor (GEM) prove at least that there are no countries high in entrepreneurship and low in economic growth (Reynolds et al., 2002). Some other research support GEM indicating positive relationship between the business start-up rate and the economic growth (Nickell et al. 1997). Allan Gibb (1993) noticed that some nations and cultures like the Gujarati in India, or the Chinese people, are widely recognised by their enterprising behavior. These nations admire business persons and use them as role models, the young love apprenticeship and do not share the common fears related to self-employment. Hagen (1962) argued that similar processes were present in the societies of the Western hemisphere inducing the surge of creative energy and unprecedented economic growth during the Renaissance and the industrial revolutions. This paper explores the attitude of Russians towards entrepreneurship and using retrospection tries to discern possible causes for it. We argue that the prevailing stereotype of the West regarding the entrepreneurial character of Russians is too often negative. For example Hofstede and his associates, who offer simple and fast insight into various national cultures, regarding the attitude towards entrepreneurial people, score Russia very poorly in all the

I. Введение

Экономическое развитие страны тесно связано с предприимчивостью ее народа. Предприниматели – это те, кто используя возможности имеющихся трудовых, технологических и инвестиционных ресурсов, ведет все общество вперед. Предпринимательская сущность личности формируется в детстве и развивается при следующих характерных условиях: низком доминировании отца, материнской поддержке и теплоте, а также при самостоятельном обучении (Гибб 1993). Гибб считает, что такой вид внутрисемейных отношений приводит к более вероятному развитию нестандартного типа личности, который в ответ на встречаемые ею «относительные социальные блокировки» или сталкиваясь с препятствиями, в отличие от традиционного восприятия действительности, встает на предпринимательский путь. Данные, собранные в рамках Глобального мониторинга предпринимательства (GEM) доказывают, по крайней мере, что нет стран с высоким уровнем предпринимательства и низким экономическим развитием (Reynolds, 2002). Некоторые другие исследования поддерживают изыскания GEM в том, что существуют прямопропорциональные отношения между развитием новых форм бизнеса и экономическим ростом (Nickell, 1997). Аллан Гибб (1993) заметил, что за некоторыми народами и культурами, такими как Гуджарати в Индии или народом Китая, широко признаны их предпринимательские качества. Эти народы восхищаются выдающимися коммерческими способностями деловых людей и используют их пример в качестве ролевых моделей; молодежь любит профессиональное образование и не разделяет общие страхи, связанные с частным предпринимательством. Хаген (1962) утверждал, что аналогичные процессы присутствовали в обществах западного полушария. Они и вызвали всплеск творческой энергии и беспрецедентный экономический рост в эпоху Возрождения и во времена промышленных революций. В этой статье мы рассмотрим отношение россиян к предпринимательству и, используя ретроспективный анализ, попытаемся выделить вероятные причины такого отношения. Мы убеждены в том, что существующий негативный стереотип Запада в отношении предпринимательского характера россиян неоправдан. Например, Хофстед и его сподвижники предлагают простой и быстрый способ получить представление о различных национальных культурах

four dimensions of their model (Franke et al. 1991). Thus, Russia is among the top 10% power distant societies in the World and Russian society scores low in individualism, a common genuine trait of entrepreneurs worldwide. Hofstede states that standing out from the crowd is not admirable unless one is among those who have that privilege (based on their status in the party, church, army). (We could add: nor advisable, too). Russians tend to understate their personal achievements, contributions or capacities and talk modestly of themselves notices Hofstede on his web page. Regarding the third dimension, despite what we might expect, having in mind the enthusiasm during the space race, Russian society is not a masculine one. However, maybe the most disappointing is the high Uncertainty Avoidance score. It implies that risk takers are considered adventurers, dreamers doomed to quick bankruptcy or "wolves in sheep's clothing". As a rule, those are members of the establishment who simply use their position to grab some quick opportunity. Russians feel very much threatened by ambiguous situations. They have established one of the most complex bureaucracies in the world, says Hofstede: They practice over-planning and tend to be lost in details - characteristics desirable for accountants or administrators, rather than for entrepreneurs. The fifth dimension of the Hofstede's model, the long term orientation, in the case of Russia is not monitored yet, but most probably Russians would appreciate long term relationship and steady jobs. For the majority of Russians, the spiritual part of their life was always more important than the trivialities of the everyday chores, and the active adventurers were not much approached (National Culture, Dimensions, Countries, 2013). And Hofstede is not alone. In terms of the GEM indicators, Russia is not performing well too. The country is listed among the efficiency driven entrepreneurship countries but with only two countries behind it.

через призму отношения к предпринимателям. По их оценке данные показатели в России находятся на очень низком уровне по всем четырем измерениям в их модели (Франке в Ал. 1991). Таким образом, Россия входит в первые 10% стран мира по уровню «отдаленности» общества от власти, при низком показателе уровня индивидуализма, который является основополагающей характеристикой предпринимательства. Хофстед утверждает, что, с одной стороны, в российском сообществе не принято выделяться из толпы, кроме тех случаев, когда кто-то имеет эту привилегию (на основе статуса в партии, церкви, армии). Выделение из общей массы не только не вызывает восхищения, но, мы могли бы добавить, не видится и целесообразным. С другой стороны, русские склонны занижать свои личные достижения, вклад или потенциал, предпочитая говорить о себе скромно, - замечает Хофстед в материалах на своей веб-странице. Что касается третьего измерения, несмотря на то, что мы могли бы ожидать, имея в виду энтузиазм во время космической гонки, русское общество не является «мужским». Но, может быть, самым разочаровывающим является высокий коэффициент неприятия неизвестности. Это означает, что осмеливающиеся рисковать воспринимаются здесь как авантюристы, мечтатели, обреченные на быстрое банкротство или оказывающиеся «волками в овечьей шкуре». Это, как правило, члены истеблишмента, которые просто используют свое положение, чтобы быстро реализовать появляющиеся возможности обогащения. Русские довольно часто находятся в опасных для них самих угрожающих и неоднозначных ситуациях. Они создали одну из самых сложных бюрократий в мире, говорит Хофстед, в которой практикуется строгое планирование, риск потеряться в деталях, что более характерно для бухгалтеров и администраторов, но не для предпринимателей. Пятое измерение модели Хофстеда - ориентация на долгосрочную перспективу. Для России это показатель не является вполне изученным, но, скорее всего, русские ценят долгосрочные отношения и постоянство в работе. Для большинства россиян духовная часть их жизнь всегда была важнее мелочей повседневных забот, и активные авантюристы не были близки по духу большинству россиян (Национальная культура, Измерения, Страны, 2013 г.). И в своих оценках Хофстед не одинок. С точки зрения показателей GEM, Россия также не выглядит достаточно хорошо. Она входит в

Some editors of the Global Entrepreneurial Monitor think that it is, in some way, natural that the cultural and the social norms in the former socialist countries do not foster any stimuli for creating and developing new companies. They claim that the cultural climate there interferes with the entrepreneurial initiatives in a rather negative way. These countries are usually also burdened with excessive bureaucracy (Verkhovskaia & Dorokhina 2011).

II. The heritage and the current state of affairs

While we can agree on some of the points as stated by the proponents of the current stereotype, we will try to trace the possible reasons for it in some more recent periods of history and to show that the overall Russian heritage is, in fact, very entrepreneurial. The cultural background and the religious sentiments largely determine the individual and group attitudes towards various social phenomena and therefore towards entrepreneurship. Thus, Orthodox Christianity, the prevailing religion in Russia, recognises human labour as a legitimate activity but without any intrinsic value beyond the appreciation of the talent. Throughout history, the Church in Russia never commented the distribution of wealth, but for those who will be submissive and "patient," it promised Paradise with no work of any kind! The Church, for the running feudalists and the early capitalists, during the pre-Soviet era, was a valuable ally since they lacked ideology unlike their successors, the Bolsheviks, who were promising a modern paradise - communism. Everything else was, more or less, the same like in the case of the Church. Submissiveness was also a desired virtue of the members of the party (by the believers/followers analogy) and there was a systematic prosecution of the maverick minds of any kind, including the entrepreneur as an apparent example of such a character. In their ideological structure labour, again, had no value and the means

список стран, ориентированных на экономию предпринимательства, но только занимает в нем третье место с конца. Некоторые редакторы Глобального Предпринимательского Мониторинга думают, что данное явление, некоторым образом, закономерно, так как культурные и социальные нормы в бывших социалистических странах не способствуют возникновению каких-либо стимулов для создания и развития новых компаний. Они утверждают, что культурный климат там вмешивается в предпринимательскую инициативу в весьма негативном плане. Такие страны, как правило, также страдают от чрезмерной бюрократии (Верховская и Дорохина 2011).

II. Наследие и его влияние на современность

Нельзя оспорить некоторые утверждения, которые лежат в основе доводов сторонников существующего стереотипа. В то же время, мы постараемся определить возможные причины возникновения такой теории и, на примере событий более позднего периода истории, показать, что общее наследие России, на самом деле, основывается на предпринимательстве. Культурные традиции и религиозные настроения во многом определяют индивидуальное и групповое отношение к различным социальным явлениям и, следовательно, к предпринимательству. При этом Православное Христианство, являющееся на протяжении многих веков господствующей религией в России, признает человеческий труд законной деятельностью, но не придает значения истинной ценности таланта. На протяжении всей истории, Церковь в России подчеркивает греховность стяжательства, призывает жить в скромности и труде ради «хлеба насущного», обещая покорным и терпеливым рай в загробной жизни, где всего будет в изобилии и не будет необходимости в работе какого-либо рода! Церковь в эпоху феодализма и раннего капитализма, а также в предсоветское время, была ценным союзником монархии и правящих кругов, давая им необходимую идеологическую поддержку, которую позднее большевики переработали и взяли на вооружение, обещая современный рай при жизни, коммунизм. В остальном же идея была, более или менее, повторением учения Церкви. Желаемыми были покорность и верность идеям коммунистической партии власти (по аналогии - верующие / последователи). Строжайшим образом преследова-

and goods were distributed based on the authority of the position in the party and in accordance with the demonstrated loyalty of the person or the group. The post-Soviet era was supposed to free society of the ideological constraints of communism and, in particular, to bring back free trade and business initiative of the individuals as valued social virtues. Instead, the age was plagued with a pervasive corruption that only strengthened the camp of those who claimed that free trade and private initiative were utterly corrupt concepts, strange for the Russians. The nostalgia for the "good old (communist) times" was pouring extra oil on the revival of the Church as the old/new controller of the crowds. It swiftly established common ground with the proponents of Russia as a society that is prosperous only if ruled by iron-pest leaders.

As it can be seen from this brief retrospective, the stereotype that entrepreneurship is something alien to Russian culture is strong and even confirmed by some prominent organisational behaviorists. However, many others would argue that this stereotype is utterly wrong. They criticise Hofstede's instant approach to rather complex sociological concepts that call for careful monitoring and a critical approach. They argue that individualistic societies are more supportive to entrepreneurship but only if the economy is well developed (Pinillos, 2011). We also think that individualism, rationality and other universal qualities of the entrepreneurs are parts of Russian culture and that business is considered a legitimate and necessary human activity. We support this with the notion that business in Russia has a long tradition and is deeply rooted in the common heritage. Thus, in pre-revolutionary Russia, the local traders were not only active in business but were also highly appreciated philanthropists. The famous Tretyakov Gallery was founded by the prominent Russian merchant and benefactor Pavel Tretyakov who, in 1892, donated his rich collection

лось инакомыслие любого рода, включая стремление к частному предпринимательству, как очевидной черте индивидуализма и несогласия с коллективистским характером строя. При такой идеологической структуре сам труд, опять же, не имел большого значения, средства и товары распределялись на основе авторитетности места в партии и в соответствии с демонстрируемым уровнем лояльности определенного лица или коллектива. Экономические и правовые реформы в постсоветскую эпоху должны были освободить общество от идеологических ограничений коммунизма и, в частности, разрешить свободную торговлю и деловую инициативу частных лиц, вернув ей статус социальной добродетели. Вместо этого, годами общество сталкивалось со всепроникающей коррупцией, что только укрепило лагерь сторонников утверждения о том, что идея свободной торговли и частной инициативы является крайне развращающей и неприемлемой для русских. Ностальгия по «старым добрым (коммунистическим) временам» подливала дополнительное масло в огонь сторонников возрождения Церкви с целью вернуть утраченный контроль над массами. Эта политика быстро нашла точки соприкосновения со сторонниками мнения, что Россия - государство, процветающее только под руководством лидера с «железной рукой».

Как видно из этой краткой ретроспективы, стереотипное мнение о том, что предпринимательство является чем-то чуждым для русской культуры, продолжает возобладать и даже подтверждается некоторыми видными теоретиками организационного бихевиоризма. Тем не менее, множатся сторонники мнения, что этот стереотип совершенно неоправдан. Они критикуют сиюминутный подход Хофстеда к довольно сложным социологическим концепциям, которые требуют тщательного контроля и критического анализа. Они утверждают, что общество индивидуалистов больше поддерживает частную инициативу и стремление к предпринимательству, при условии, что экономика данной страны хорошо развита (Pinillos, 2011). Мы поддерживаем такой подход и считаем, что индивидуализм, рациональность и другие универсальные качества предпринимателей являются частью русской культуры, что бизнес является законным и необходимым видом человеческой деятельности. Мы понимаем, что бизнес в России имеет давние традиции и глубокие корни в общем наследии.

to the city of Moscow. In addition, business activity was common for the general population too, from the monks in the numerous monasteries, up to the peasants who were actively trading their crops. Even during the Soviets, despite the restrictions for "speculators" and the prosecution of private entrepreneurs, they not only did survive, but continued to grow, although illegally. They were, in fact, active more than ever, having in mind the pervasive shortage of goods of any kind. Some of them even managed to get very rich. The post-Soviet era was a time of uncontrolled and unregulated market, racketeering, shady and fraudulent privatisation. This all contributed largely to the image of the "new Russian businessman" with all the easy-recognisable artifacts, perks and negative characteristics. Almost every entrepreneur was considered crooked, and his fast accumulation of capital was considered fraudulent. Common people treated the entrepreneurs of that time almost like bandits. Unfortunately, they were not far from the truth and the real criminals who were providing the notorious "protection services" were referring to each other as "businessmen".

No wonder Russian people developed a very negative perception, distrust and even fear of the entrepreneurs and the entrepreneurship of this "new age". However, we must argue that the public was not always right. For example, Timmons notices that the entrepreneurs exhibit ability to quickly recognise a pattern that leads to an opportunity, while it is still taking shape. The ability to recognise ideas that could become entrepreneurial opportunities stems from their capacity to see what others do not (Characteristics of the Entrepreneur: Social Creatures, Not Solo Heroes, 2013). The Nobel prize-winner, Herbert Simon, describes the recognition of patterns as a creative process that is not simply logical, linear, and additive. Rather, the process is often intuitive, involving creative linking or cross-association of two or more in-depth "chunks"

Так, в период дореволюционной России, коммерсанты, торговцы были не только активны в бизнесе, но также являлись щедрыми благотворителями и меценатами. Например, знаменитая Третьяковская галерея была основана выдающимся русским купцом Павлом Третьяковым, который в 1892 году подарил свою богатейшую коллекцию городу Москве. Кроме того, деловая активность была общей для населения в целом, начиная с монахов в монастырях и вплоть до крестьян, которые активно торговали плодами своего сельскохозяйственного или ремесленного труда. Даже во времена Советов, несмотря на ограничения для «спекулянтов» и судебное преследование частных предпринимателей, они не только выжили, но продолжали развиваться, хотя и на нелегальных основаниях. Они были, по сути, активны больше, чем когда-либо, имея в виду повсеместную нехватку товаров любого рода. Некоторым из них даже удавалось аккумулировать значительное богатство. Период после распада Советов «был эпохой неконтролируемого и нерегулируемого рынка, рэкета, теневой экономики и мошеннической приватизации». Все это в значительной мере способствовало формированию образа «нового русского бизнесмена» со всеми легко узнаваемыми атрибутами, чертами и отрицательными характеристиками. Почти каждый предприниматель считался вором или аферистом, всякий быстро растущий капитал рассматривался как полученный обманым путем. Простой народ относился к предпринимателям того времени почти как к бандитам. К сожалению, это не было далеко от истины, так как настоящие члены преступных группировок, обеспечивающих пресловутые «услуги по охране», называли друг друга «бизнесменами» или «деловыми людьми». Неудивительно, что в современном российском обществе развилось очень негативное восприятие, недоверие и даже страх перед предпринимателями и предпринимательством этой «новой эпохи». Тем не менее, мы обязаны подчеркнуть, что общественность не всегда права. Например, Тиммонс отмечает, что истинный предприниматель способен распознать малейший намек на зарождающуюся модель бизнеса в то время, когда она еще только начинает обретать свою форму. Способность распознавать идеи, которые могут обратиться в возможность для предпринимательской деятельности связана с их способностью видеть то, что другие видеть не могут (Характеристики Предпринимателя: продукт общества, а

of experience, know-how and contacts (Desirable Business/Revenue Model Metrics, 2013). The Russian business people of that time were not all crooked as these frustrated strata of the Russian society were stereotyping. Instead, they were simply seeing opportunities where the rest of the population was seeing problems. However, damage done to the public image of entrepreneurs during those times is still there. GEM for 2011 reveals that the entrepreneurial intentions in Russia are among the lowest in the world. People who plan to start business within three years are 25% on average, while in Russia they are only 5.8%, with almost half of them being already entrepreneurs (Verkhovskaia & Dorokhina 2011). The Public Opinion Foundation, the biggest research and polling agency, surveys the general attitude of the population. According to this institution, the previous negative attitude stated by 27% of the respondents in 2001, dropped to 12% in 2011. However this was not result of growth of those who report positive attitude, but of those (25%) who find the question "difficult to answer".

On the other side, the positive attitude reported by 62% of the surveyed is very encouraging and indicates a significant shift in the social perception of entrepreneurs. This particularly having in mind that within the subset of "respondents who are focused on individual actions and are engaged in promotion of innovation" referred to as "People 21st century", positive attitude reached 82%. However, only 45% of them think that "the attitude of Russians towards entrepreneurs is positive". Researchers at Levada Centre, one of the most prominent non-governmental polling and research organisations in Russia, surveyed the attitude of the population towards the actual "performers" of entrepreneurship (Most Russians Suspicious of Wealth, 2013). The survey has shown that 62% of Russians have positive attitude towards small businesses in comparison with 40% who think the

не герои-одиночки, 2013). Лауреат Нобелевской премии Герберт Саймон описывает такие характеристики как творческий процесс, который не является только логическим, линейным или собирательным. Скорее всего, это процесс чисто интуитивный, с участием творческих посылов или перекрестного объединения двух или более факторов: собственного опыта, ноу-хау и контактов (Желаемый бизнес / Матрица модели доходов, 2013). Русские деловые люди того времени не все были связаны с криминалом, не смотря на сложившийся в разочарованном российском обществе стереотип. Напротив, они видели возможности там, где остальная часть населения видела проблемы. Тем не менее, последствия ущерба, нанесенного имиджу предпринимателей в то время, имеют место до сих пор. GEM за 2011 год показывает, что предпринимательские настроения в России одни из самых низких в мире. В среднем, в развитых странах количество людей, планирующих начать собственный бизнес в течение ближайших трех лет составляет 25% от числа взрослого населения, тогда как в России этот показатель составляет лишь 5,8%. При этом почти половина из них уже являются предпринимателями (Верховская и Дорохина, 2011). Фонд Общественное Мнение, проводящий самые крупные социологические исследования и обзоры, рассматривает общее отношение к проблеме среди населения. В соответствии с исследованиями ФОМ, наблюдается снижение уровня негативного отношения к предпринимательству с 27% опрошенных в 2001 году до 12% в 2011 году. Однако, этот показатель был достигнут не благодаря появлению большего числа тех, кто высказывает положительное отношение к предпринимателям, а всявязи с увеличением до 25% числа ответивших на вопрос «затрудняюсь ответить».

С другой стороны, положительное отношение высказано 62% обследованных, что является весьма обнадеживающим результатом и указывает на наличие значительного сдвига восприятия социумом частного предпринимательства. При этом надо иметь в виду, что при подобных исследованиях, проведенных среди тех, кто «ориентирован на индивидуальные действия и занимается продвижением инноваций», так называемых «Людей 21 века», позитивное отношение достигает результата в 82% случаев. Однако только 45% из них считают, что «общее отношение россиян к предпринимателям является положительным». Исследователи из Левада Центра, одной из известнейших

same for the big corporations. Another study done by the Levada Center and the Center for Macroeconomic Research of Sberbank of Russia, revealed that a significant part of Russians agree that "business activities influence positively the social and economic life". Eight out of ten of the respondents agree that "entrepreneurs contribute to the wellbeing of society and that society benefits from the fact that they create new products, services and jobs".

III. Conclusion

The cited research shows a positive change in the attitude of Russian population towards entrepreneurship and towards its protagonists. However, the results still lag behind those of the EU27 countries and of the USA. The mixed attitude of Russians towards business can be illustrated by the high score (67%) of their statement that "entrepreneurs are concerned only about their pockets". The score of the same question in the case of the EU-27 countries is 56% and for U.S. it is only 35%. Moreover, 64% of Russians still think that "entrepreneurs take advantage of other people's labour" (in comparison with 52% in EU-27 and 36% in the U.S.). We argue that this confusion between the expectations from the entrepreneurship and the negative attitude towards some of its major facets could be resulting from the discrepancy between success stories and the plethora of affairs and examples of misuse of private initiative in the media, a situation, more or less common to all post-communist countries. However, the major culprit is most probably the post Soviet era of aggressive privatisation and the rise of the new class of extremely rich Russians, while the rest of society was struggling to survive in, sometimes, extreme poverty. The perception of the average Russian of entrepreneurship is an innocent victim of those two social phenomena.

неправительственных социологических и научно-исследовательских организаций в России, рассматривают отношение населения к подлинным предпринимателям (Большинство россиян не доверяют богатым, 2013). Обследования показали, что 62% россиян положительно относятся к малому бизнесу по сравнению с 40% тех, кто думает то же самое о крупных корпорациях. Другие исследования, проведенные Левада Центром и Центром макроэкономических исследований Сбербанка России, показал, что значительная часть россиян согласна, что «предпринимательская деятельность положительно влияет на социально-экономическую жизнь». Восемь из десяти опрошенных согласны, что «предприниматели служат во благо общества, и что общество выигрывает от того, что они создают новые продукты, услуги и рабочие места».

III. Заключение

Приведенные исследования показывают позитивные изменения в отношении российского населения к предпринимательству и к его сторонникам. Тем не менее, эти результаты все еще ниже соответствующего уровня стран Евросоюза и США. Смешанные отношения россиян к бизнесменам иллюстрируют своеобразный рекорд (67%) согласных с утверждением, что «предприниматели озабочены только состоянием своих карманов». Оценка по тому же вопросу в случае стран Евросоюза составляет 56%, а для США это только 35%. Кроме того, 64% россиян по-прежнему считают, что «предприниматели эксплуатируют чужой труд» (по сравнению с 52% в ЕС и 36% в США). Мы утверждаем, что эта путаница между ожиданиями от предпринимательства и негативным отношением к некоторым из его основных аспектов может быть результатом несоответствия между успешными примерами и множеством афер и неправильного применения частной инициативы, озвученных в СМИ. И такая ситуация является, более или менее, общей для всех посткоммунистических стран. При этом основными виновниками следует считать постсоветскую эпоху агрессивной приватизации и разрастание нового класса очень богатых россиян, в то время как остальная часть общества борется за выживание, а иногда и находится на пороге крайней нищеты. Таким образом, средний россиянин сформировал свое отношение к явлению предпринимательства, чувствуя себя невинной жертвой этих двух социальных явлений.

Reference/Литература

- Byers, T., Kist, H., Sutton, R.I. (1997).** Characteristics of the Entrepreneur: Social Creatures, Not Solo Heroes. In: Richard C. Dorf editor. *The Handbook of Technology Management*, Boca Raton: CRC Press LLC.
- Desirable Business/Revenue Model Metrics, 2013.** Available from: < <http://www.invest-suggest.com/desirable-business-revenue-model.html>>. [20 March 2013].
- Franke, R., Hofstede, G., Bond, M. (1991).** Cultural Roots Of Economic Performance: A Research Note, *Strategic Management Journal*, 12 : 165-173
- Gibb, A. (1993).** Small Business Development in Central and Eastern Europe. Opportunity for a Rethink, *Journal of Business Venturing*, 8 (6) : 461-486.
- Hagen, E. (1962).** On the Theory of Social Change: How Economic Growth Begins, Homewood IL.
- The Moscow Times (2013).** Most Russians Suspicious of Wealth, Survey Shows, 2013. Available from: < <http://www.themoscowtimes.com/news/article/most-russians-suspicious-of-wealth-survey-shows/477499.html> >. [26 march 2013].
- National Culture, Dimensions, Countries, 2013.** Available from: < <http://geert-hofstede.com/dimensions.html>>. [27 march 2013].
- Nickell, S., Nicolitsas, D., Dryden, N. (1997).** What Makes Firms Perform Well?, *European Economic Review*, Vol. 41 : 783-796.
- Pinillos, M., Reyes, L. (2011).** Relationship between individualist-collectivist culture and entrepreneurial activity: Evidence from Global Entrepreneurship Monitor data, *Small Business Economics*, 37 (1) : 23-37.
- Reynolds, P. D., Bygrave, W. D., Autio, E., Cox, L., Hay, M. (2002).** Global Entrepreneurship Monitor 2002 Executive Report. Kansas MO.: Kauffman Foundation.
- Verkhovskaia O., Dorokhina, M. (2011).** Global entrepreneurship monitor. Russia 2011, Graduate School of Management St. Petersburg University